

ЗАБЫТАЯ ФАМИЛИЯ

Среди русских полководцев XVIII века сияли имена Бауров Родиона (Рудольфа) Христиановича и Федоровича Виллимовича (Фридриха Вильгельма). О первом из них говорится в [1], а о втором — в [2, 3].

А между тем, оба они сыграли выдающуюся роль в создании Российской Империи и ее регулярной армии. Благодаря им были одержаны выдающиеся победы. Родион Христианович Баур (1667-1717 гг.) был сыном простого латышского крестьянина. Он служил в шведской армии. 16 октября 1700 года он перешел к русским, осаждавшим Нарву. Ротмистр Баур предупредил Петра I о подходе шведских войск к Нарве во главе с самим Карлом XII и уговорил Петра I уехать от армии ввиду безнадежности ее положения. Это спасло Петру I жизнь. За это Петр I дал Бауру чин полковника и назначил его командовать кавалерийским полком. Зимой 1700-1701 годов русские под командованием Баура и Шереметьева отвоёвали почти все, что было потеряно из-за осеннего поражения. Затем он одержал еще ряд побед, в том числе и под Лесной (1708 год). Полтавское сражение было проведено по плану Баура. Во время самого сражения Баур командовал правофланговой группировкой русских войск. Это он настоял на немедленном преследовании бежавших шведов. Это преследование закончилось у Переволочны на тогдашней турецкой границе на берегу Днепра. Остатки шведской армии капитулировали. Удалось уйти за рубеж только Карлу XII и трем сотням его телохранителей во главе с родным братом Баура [2]. Затем Баур воевал в Прибалтике. Он взял Ревель (Таллин) и Ригу. Он был награжден редкой наградой: шпагой, эфес и ножны которой были усыпаны бриллиантами. Получил чин генерала от кавалерии (генерала армии). Это о нем писал А.С. Пушкин в своей "Полтаве":

*Сии птенцы гнезда Петрова -
В временах жребия земного,
В трудах державства и войны
его товарищи, сыны:*

*И Шереметев благородный,
И Брюс, и Боур, и Репнин...*

Имя Баура писалось и Бавр, и Боур.

Но Баур и еще одну роль сыграл в русской истории и создании империи. Он был первым, кто вдове шведского драгуна Марте Скавронской, будущей первой русской императрице Екатерине I, оказал свое "высокое покровительство", т.е. сделал ее своей любовницей. Когда она под именем Екатерины Алексеевны стала женой Петра I, влияние Баура так возросло, что, оценивая его роль, историки до революции время до кончины Баура, последовавшей в 1717 году, называли "эпохой Баура". Вместе с Екатериной I в России оказались и ее родственники, тоже сыгравшие в ее истории видную роль.

Другим Бауром, сыгравшим выдающуюся роль в русской истории, был Фридрих Вильгельм Баур (1734-1783 гг.). Это племянник Р.Х. Баура, сын

его брата, бежавшего из Переволочны. Беглый брат поступил на службу в прусскую армию, получив перед этим титул шведского барона. Родился он в городе Ганнау. Службу начал в прусской армии. Дослужился до поста заместителя начальника прусского генерального штаба. Он создал разведку генерального штаба. Преемником этой разведки стал абвер — немецкая военная разведка и контрразведка. На деньги прусской разведки генерального штаба (а, возможно, и по ее планам) Екатерина II произвела переворот в 1762 году и захватила престол. О том, что она получала от Баура деньги, говорит ее расписка в получении 30000 рублей на русские деньги. Чтобы представить себе, что это такое, нужно учесть, что рубль 50-х гг. XVIII века содержал 27 г серебра. Следовательно, только по этой расписке Екатерина получила 810 кг серебра! [2] Надо думать, что эта расписка не единственная. Об этом говорит тот факт, что в первые же годы своего правления Екатерина вызвала из Германии Баура и поручила ему организовать русский генеральный штаб. Как пишет [2], за все годы правления Екатерины II это единственный случай, когда Екатерина II взяла на высокий пост человека без чьей-либо рекомендации. Странно, что главу иностранной секретной службы она знала так хорошо, что в рекомендациях ничьей она не нуждалась! [2] Сын латыша Баур, который на русский лад стал именоваться Федором Васильевичем, организовал генеральный штаб и создал военную разведку генерального штаба.

Россия готовилась к войне с Турцией. Баур организовал целую сеть разведчиков, которая накрыла пограничные и глубокие тыловые районы Османской Порты. По его инициативе были составлены военные карты как русских и турецких приграничных районов, так и тыловых районов Турции. Так как русских картографов не хватало, то он выписал таких специалистов из-за границы. Им была создана типография для печатания карт. Во время войны он выехал в армию. Он отличился в бою у Рябой Могилы 28.06.1770 года. И снова, как и в Полтавском бою, на карте боя засияли знакомые имена: и Брюс, и Баур, и Репнин. Отличился Баур и в битве при реке Ларге, и при городе Кагуле (01.08.1770 года). И опять знакомые по Полтаве имена! При Кагуле русские войска под командой Румянцева (23000 пехоты и конницы) разбили армию Халиль-Паши (50000 пехоты 100000 конницы). Но Баур был не только военным. Он был и государственным деятелем. С разрешения Екатерины II он набрал за границей не только военных, но и гражданских специалистов, т.е., как дядя его, отличился "в трудах державства". Так в России оказались многие ученые и администраторы, которые со временем составили славу России. Достаточно назвать отца и сына Канкриных. Е.Ф. Канкрин-сын получил титул графа и был крупнейшим реформатором при Николае I [2].

Баур был и крупнейшим ученым, инженером и гидравликом. Так, по поручению Екатерины II он руководил гидравлическими работами в Кронштадте и Риге, в которой проложил и ныне существующий канал. Затем он руководил работами по прокладке канала вокруг озера Ильмень между Мстою и Волховом [1, 2, 3]. Служил России Баур воистину не за страх, а за совесть: когда он заболел и был отправлен за границу лечиться, Екатерина II приказала 2000 рублей недополученного им жалованья израсходовать на отопление зданий генштаба. А он продолжал служить!

После его смерти остались две дочери и сын.

Но были ли дядя и племянник первыми из их родни, поступившими на русскую службу? Чтобы ответить на этот вопрос, надо поискать и других Бауров в России. Глиноецкий в [2] изучил вопрос о том, как писал свою фамилию сам Баур. Были написания и Боур, и Баур, и Бавр. На наш взгляд, правильно писать Баур. Если это латышская фамилия, то она должна произноситься "Бауринь(ш)". Есть только одно слово в латышском языке, от которого происходит такая фамилия: это глагол "baurot" — "мычать, реветь". Но, оказавшись на шведской и немецкой службе, Бауриньши должны были произносить и писать на немецкий лад. Так, Ульманис свой вариант латышской фамилии стал произносить на немецкий лад: Ульман. Другой пример: еще один латыш, тоже шведский офицер, во времена Алексея Михайловича оказался на русской службе, и, будучи казачьим атаманом [4], получил от него пустошь Бозню по-русски (Базню — по-латышски). Его фамилия Бауринь по-русски стала писаться Баврин, а имя и отчество на русский лад — Влас Никитович. Базня расположена под Вязьмой. Ее площадь достигала 11000 десятин. Позднее на ней образовались деревни: Бозня, Литвиново, Германово, Вассынка и другие. Род Бавриных позднее был внесен во II том "Родословного русского словаря" М.Г. Спиридова. Если учесть, что 11000 десятин — это 120 кв. км, то легко видеть, что В.Н. Баврин бедным человеком не был. Было к кому бежать в Россию и другим Бауриням!

Хотя родство Бавриных и Бауров мною не доказано, но родовой характер и склонности определенно указывают на такое родство. В начале XIX века на дочери одного из Бавриных женился атаман Кубанского казачьего войска Рогов. Именем этого атамана названы были на Тамани станица Роговская и поселок Роговской. Но Роговым и Бавриным сильно навредило продвижение в высший эшелон власти их участие в движении декабристов. Баврины, а особенно их ветвь Роговы, всегда славились огромным ростом. Даже женщины. Так, моя троюродная сестра А.В. Рогова имела рост 206 см и носила обувь 46 размера. Поэтому таких рослых парней призывали в гвардейский Семеновский полк. Но во время восстания Семеновского полка в 1820 году все они пострадали. Часть из них была переведена вместе с Муравьевым-Апостолом в Черниговский полк и приняла участие в восстании 1826 года. Осуждены за это были Дмитрий Баврин и Филипп Рогов. Еще один Рогов — Алексей был членом студенческого кружка братьев Критских, подготовившего покушение на Николая I. Вместе с Критскими, Лушниковым и Полежаевым А. И. был наказан в 1827 году. Штабс-капитан Рогов был выгнан из армии.

Это, конечно, повлияло и на общественное положение этих фамилий: к концу XIX века часть их из дворян опустились до уровня однодворцев, т.е. стали низшей категорией дворян. Во всех революционных движениях XIX - нач. XX веков обе фамилии приняли активнейшее участие. Так, за участие в работе стачечного комитета в декабре 1905 г. были отправлены в ссылку сразу и Баврин, В. Я. Рогов. Его сын Ф. В. Рогов был комендантом Московского Кремля в 1937-1938 годах. Он был большевиком уже в годы гражданской войны.

Как видим, родовая склонность выступать с протестом против своего монарха появилась у Бауров еще в 1700 году, когда Р.Х. Баур перебежал от Карла XII. Продолжалась у Бавриных и Роговых в начале XIX века (де-

кабристы), затем в конце XIX - начале XX века: даже мой дед В.Г. Рогов до самой смерти в 1916 году почти 20 лет прожил в ссылке в Бозне под гласным надзором полиции. Его сын, мой дядя С.В. Рогов, устанавливал советскую власть в Вязьме в октябре 1917 года. Затем он на Восточном фронте был комиссаром 23 дивизии. В Отечественную войну был членом военного совета ряда армий. После войны был секретарем Ленинградского обкома КПСС, членом ЦК. Генерал-лейтенант Рогов после войны был заместителем по политической части коменданта Московского Кремля, членом ЦК КПСС. Генерал-полковник Рогов был с военного времени начальником ГРУ Генерального штаба, членом ЦК КПСС. Он был назначен председателем суда над Л.П. Берией. Но ведь он возглавлял то самое учреждение, которое создал Ф.В. Баур. Кстати, комендант Кремля Рогов, как и Баур, был Федором Васильевичем, а его мать была Бавриной.

Еще странная цепь парадоксов: Баврин — по-латышски "мычащий". Но ведь он был тестем Рогова. Одна из Роговых вышла замуж за Комолова (т.е. Безрогого) и стала из Роговой — Комоловой, т.е. "безроговой". Мой дед был женат на революционерке Анастасии Козловой, убитой в тюрьме. Партийной кличкой моего деда стала "Козлов", т.е. дед стал "Козлов-Рогов". Моя троюродная сестра вышла замуж за Баранова, но фамилию оставила свою — А. В. Рогова. Фамилия семьи стала Барановы-Роговы в обиходе. Разумеется, подбор пар брачующимися был чисто случайным, а не целенаправленным, чтобы дать посмеяться над странными сочетаниями. Случайность, как известно, есть непознанная необходимость. Закономерным считается, что хорошим специалистом можно стать только в третьем поколении: хорошим воином, хлеборобом, сталеваром, человеком умственного труда в общем и врачом, учителем и т.д. — в частности. Но нет правила без исключений. И таким исключением из правила, случайным оказалось появление в семье простого латышского крестьянина двух сыновей Бауров, оказавшихся талантливыми военными. Конечно, можно говорить о необыкновенных русских условиях, вознесших Родиона на вершину государственной власти. Но, во-первых, и в Швеции Родион процветал: уже 33-хлетним он перешел к русским, будучи уже штабс-ротмистром, а, во-вторых, и его брат на службе у Карла XII получил титул барона, успешно служил и в Пруссии, а его сын Ф.В. Баур и на прусской службе дослужился до должности заместителя начальника генштаба. Дело здесь в личных качествах. И мы на примере Бауров можем наблюдать появление рода крупных военных и гражданских деятелей и его развитие. Да и рода еще одного, родоначальником которого стал еще один герой Полтавы А.Д. Меншиков, который тоже не имел аристократических корней.

ЛИТЕРАТУРА

1. Деяния знаменитых полководцев, служивших в царствование Петра Великого. М., 1962.
2. *Глиновцкий Н.П.* История русского генерального штаба. СПб., 1883-94.
3. Изображение жизни покойного инженера-генерала Ф.В. Баура. СПб., 1785.
4. *Махотин Б.* К живым истокам. Смоленщина в географических названиях. Московский рабочий, 1989.